
ТЕОРИЯ

ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР С ПОЗИЦИИ ВОСТОКА И ЗАПАДА: ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ*

А. Н. Чумаков**

В статье анализируется одна из наиболее актуальных проблем современности – единство и противоположность Востока и Запада перед лицом глобальных вызовов мировому сообществу. Автор отдает должное теоретическим достижениям в области глобальных исследований, но критически оценивает результаты практических действий на мировом уровне в деле преодоления угроз, с которыми столкнулось человечество. В поисках решения этой проблемы автор обращает внимание на разность мировоззренческих позиций, которые характерны для Востока и Запада и которые наиболее четко проявляются в их философских системах. В статье показано, что современные глобальные исследования страдают односторонностью, в них превалирует западное техногенное мировоззрение, тогда как восточное миропонимание, в центре которого человек, его мораль и ценности, остается без должного внимания. Делается вывод, что преодоление этого противоречия, а также адекватное понимание роли и взаимозависимости на международном уровне морали и права откроет новые возможности для лучшего мира.

Ключевые слова: *современный мир, глобальные проблемы, Восток, Запад, конфуцианство, Чун-ин Чен, И. Кант, западная философия, мораль, право, культура.*

GLOBAL WORLD FROM EASTERN AND WESTERN PERSPECTIVES: THE PHILOSOPHICAL AND IDEOLOGICAL ASPECTS

The article analyzes one of the most pressing problems of our time – the unity and difference between East and West in the face of global challenges facing the world community. The author pays tribute to theoretical achievements in the field of

* **Для цитирования:** Чумаков А. Н. Глобальный мир с позиции Востока и Запада: философско-мировоззренческие аспекты // Век глобализации. 2026. № 1. С. 3–15. DOI: 10.30884/vglob/2026.01.01.

For citation: Chumakov A. N. Global World from Eastern and Western Perspectives: The Philosophical and Ideological Aspects // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2026. No. 1. Pp. 3–15. DOI: 10.30884/vglob/2026.01.01 (in Russian).

** Чумаков Александр Николаевич – д. ф. н., профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова, член Президиума Российской экологической академии. E-mail: chumakov5@yandex.ru.

Alexander N. Chumakov – Dr. Phil., Professor of the Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University, member of the Presidium of the Russian Ecological Academy. E-mail: chumakov5@yandex.ru.

global research, but critically evaluates the results of practical actions at the global level in overcoming the threats faced by humanity. In search for a solution to this problem, the author draws attention to the differences in ideological positions characteristic of the East and the West, and which are most clearly manifested in their philosophical systems. The article shows that modern global research suffers from one-sidedness, with the Western technogenic worldview prevailing, while the Eastern worldview, which focuses on human, morality and culture, remains without due attention. It is concluded that overcoming this contradiction and ensuring the unity of morality and law as the main regulators of public relations, will open up new opportunities for a better world.

Keywords: *modern world, global problems, East, West, Confucianism, Chun-ying Chen, I. Kant, Western philosophy, morality, law, culture.*

Мы столь радикально изменили нашу среду,
что теперь для того, чтобы существовать в этой среде,
мы должны изменить себя.

Норберт Винер

1. Гуманитарные аспекты глобализации

Современный мир погружен в глубокие и многочисленные противоречия, которые все больше усиливаются по мере нарастания процессов глобализации. Вполне очевидно, что для их преодоления требуются согласованные и адекватные действия со стороны всего мирового сообщества. И это не благое пожелание или какой-то один из возможных вариантов действий, а веление времени, императив, точнее даже – аксиома, не требующая доказательства. И в самом деле, масштаб проблемы такой, что ни одна страна в мире, так же как и никакой альянс даже самых значительных стран, не в состоянии справиться с этой общечеловеческой задачей. Отсюда встает актуальный вопрос принципиальной важности – на каких основаниях можно построить эффективное взаимодействие людей, чтобы многоликое и разноплановое мировое сообщество могло успешно противостоять современным глобальным вызовам?

Поскольку этот вопрос относится не к отдельным расам, нациям или государствам, а ко всему человечеству, то в первую очередь выделим то, что является общим для всех людей планеты, то есть то, что отличает человека от всего остального мира живой природы. Это, конечно, наличие сознания, культуры и морали, а потому и ответ на поставленный вопрос лежит именно в этой плоскости, то есть в области культуры, разумной деятельности и нравственного поведения людей [Philosophical... 2022]. Обоснование этого тезиса мы найдем не только уже в Античности, в частности у Конфуция, Лао-цзы, Будды, Сократа, Платона и Аристотеля, но и в последующем вплоть до настоящего времени у многих философов и теоретиков в сфере общественных наук.

При этом важно подчеркнуть, что если на Востоке традиционная этика, коллективизм, ритуалы, почитание предков и т. п. за многие столетия эволюционировали весьма незначительно, то в Европе и в Северной Америке важным поворотным пунктом в вопросах морали и общественных отношений стала эпоха Просвещения. Философы и общественные деятели того времени, такие как Дж. Локк, Д. Дидро, Ф. Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Б. Франклин и многие другие, вы-

ступая за свободу мышления, права человека и равенство всех перед законом, резко критиковали прежние традиции, обычаи, мораль, которые считались реакционными и основанными на предрассудках [Хрестоматия... 2019]. Просветители верили в научный прогресс и выступали за гуманизм, образование и создание справедливого общества, что послужило основой для дальнейших социальных и политических преобразований в странах Запада.

Ключевую роль в формировании этики западного мира сыграл И. Кант, предложивший радикально новый подход к морали, основанный не на эмпиризме или чувствах, а на разуме и принципах универсальности. Это одна из причин, почему, обсуждая этические проблемы современного мира, следует обратиться к И. Канту. Другая причина состоит в том, что он одним из первых в условиях набиравшей тогда обороты глобализации заговорил о необходимости и способах достижения вечного мира. Еще одна историческая заслуга Канта заключается в развитии им понятия морали и в указании на принципиальную всеобщность нравственных требований, которая отличает мораль от многих иных схожих с ней социальных нормативов (обычаев, традиций). «Людей, поступающих согласно принципам, совсем немного, – писал И. Кант, – что, впрочем, очень хорошо, так как легко может случиться, что в этих принципах окажется ошибка, и тогда вред, отсюда истекающий, распространится тем дальше, чем более общим будет принцип и чем более непреклонным лицо, которое им руководствуется. Людей, действующих из добрых побуждений, гораздо больше, и это превосходно» [Кант 1964]. Как видим, нравственность, хотя она и распределена между людьми неравномерно, является все-таки сущностной характеристикой человека. Она является также неотъемлемой частью и современного общества, живущего в условиях многоаспектной глобализации.

При этом подчеркнем, что каждая эпоха, а также социально-политическое и экономическое устройство того или иного общества находятся в непосредственной и тесной взаимозависимости с системой ценностей и нормами морали каждого конкретного общества. Принципиальное значение имеет также и взаимодействие человека с природой, которое в различных обществах протекает по-разному. Отсюда в осмыслении и подходах к решению мировых проблем наглядно проявляются существенные различия. Они особенно хорошо видны в сопоставлении Востока и Запада, точнее в разнице их восприятия и понимания современного глобального мира, а также поиска путей гармонизации как общественных отношений, так и взаимодействия природы и общества.

2. Исследования глобальных процессов

С середины прошлого столетия, когда глобальные проблемы заявили о себе изначально в развитых экономиках мира и стали серьезным вызовом мировому сообществу, западные ученые, общественные деятели и представители деловых кругов были первыми, кто инициировал их исследование и стал искать пути решения. На этой волне на Западе появились различные структуры и организации, среди которых наибольшую известность получил Римский клуб, созданный в 1968 г. по инициативе выдающегося итальянского гуманиста, ученого и общественного деятеля А. Печчеи [King 1986; Pессеi 1977]. Практическая деятельность и теоретические доклады этой международной организации получили широкое

признание и внесли значительный вклад в формирование новой междисциплинарной области научного знания – глобалистики [Римский... 1997].

Практически тогда же активные исследования глобальных проблем начались и в Советском Союзе. Эти исследования координировались Научным советом по социальным и философским проблемам науки и техники при Президиуме Академии наук СССР во главе с академиком И. Т. Фроловым. Затем исследования глобальных процессов продолжились в постсоветской России и послужили импульсом к изданию первых энциклопедических международных изданий по глобалистике [Глобалистика... 2003; 2006; 2012; Global... 2014; 2017]. В этих публикациях представлен значительный теоретический материал, который был накоплен за более чем полувековую историю глобальных исследований во всем мире и дает хорошее представление о генезисе глобальных процессов и их всевозможных последствиях.

Однако главная проблема заключается в том, что значительных практических результатов в преодолении глобальных проблем и снижении напряженности в международных отношениях за это же время, к сожалению, не произошло. Более того, по всем основным параметрам общественной жизни современная ситуация в мире за последние 50 лет еще больше усугубилась. «Демографический взрыв» не остановлен, разрыв между богатством и бедностью стал еще больше, опасность ядерной мировой войны существенно возросла, энергетические и сырьевые ресурсы все чаще становятся предметом острых противоречий и конфликтов, экологическая ситуация на планете продолжает ухудшаться, значительная часть населения планеты лишена социальной защиты, доступного образования, медицинской помощи и т. п. [Challenges... 2020].

В итоге мы являемся свидетелями того, что накопление научных знаний в области глобалистики не привело к таким же переменам к лучшему в реальной жизни. Иными словами, между теорией и практикой преодоления мировых проблем не оказалось должной связи и координации. И, более того, их нет также между национальными интересами и требованием солидарных ответов на глобальные вызовы, как нет и разумного соответствия между национальной и универсальной идентичностью.

Все это указывает на то, что ключевой глобальной проблемой XXI в. становится *необходимость установления в международных отношениях доверия, взаимопонимания и эффективной коммуникации, которые не могут существовать иначе как на основе взаимоуважения и признания разнообразия культур, общепринятых этических норм, непротиворечивости ценностных ориентиров* [Чумаков 2015: 5–14]. А это значит, что какой-то односторонний подход, будь то западный или восточный, капиталистический или социалистический, религиозный или атеистический и т. п., не даст желаемого результата. Отсюда именно с учетом данного обстоятельства и нужно прежде всего искать решение актуальных проблем современного мира, порожденных глобализацией.

3. Современность с позиции философии

В решении сложных комплексных проблем особую роль, как правило, играет философия. Это достаточно хорошо показал, в частности, XXIV Всемирный философский конгресс, который впервые состоялся в Пекине в 2018 г. и во многом

способствовал преодолению западоцентристской мировоззренческой позиции, недооценивающей место и роль Востока в современном мире. Как говорили в обоснование своего выбора в китайском оргкомитете, предложенный ими основной девиз конгресса – «Учиться быть человеком» – максимально соответствовал конфуцианской традиции и в целом духу китайской философии, а также был призван задать тон и направленность всех мероприятий, проходивших в рамках этого международного форума. К тому же девиз конгресса был особенно актуален в контексте решения глобальных проблем современности. На это уже на открытии конгресса обратили внимание многие выступающие. В частности, ставилась задача критически осмыслить роль философии по отношению к мировой культуре, глобализации, различным экзистенциальным и экологическим угрозам, которые бросают вызов всем гражданам мира. Отмечалось также, что всемирная философия представляет собою совокупность несводимых друг к другу и неразрывно связанных с культурами разных народов философских систем, таких как китайская, индийская, европейская, русская, арабская, японская, африканская и т. п. [Чумаков, Королев 2019].

Ценным вкладом в осмысление современного мира и выработку конструктивных подходов к преодолению стоящих перед человечеством проблем стали выступления многих китайских коллег, рассуждавших о богатой интеллектуальной традиции в Китае и говоривших о влиянии, которое оказали Лао-цзы, Конфуций, Мэн-цзы, Чжуан-цзы, Мо-цзы, а также буддизм на становление китайской цивилизации и Восточной Азии в целом [XXIV Всемирный... 2018]. Осмысление современного взаимозависимого мира с таких недооцениваемых на Западе позиций стало для многих участников конгресса откровением. Отсюда становится более понятным, почему европоцентристские и в целом западоцентристские подходы, оставляющие без должного внимания иные взгляды и миропонимание, присущие, например, Востоку, не привели, да и заведомо не могли привести к удовлетворительным решениям мировых проблем.

Отмеченной проблеме значительную часть своего творчества посвятил выдающийся китайско-американский философ неоконфуцианского направления, профессор Гавайского университета в Маноа (Гонолулу) (University of Hawaii at Manoa Honolulu) Чун-ин Чен. Работая на стыке Востока и Запада и являясь ключевой фигурой в философии культуры, он много сделал в плане интерпретации современного мира в контексте восточной и западной философских традиций. В его многочисленных публикациях, которые охватывают такие ключевые темы, как конфуцианская этика, культурный диалог, сравнительная философия, и особенно в его книге «Философия изменения» [Cheng 2023] отстаивается та мысль, что китайские философские традиции существенно отличаются от основных философских систем Западной Европы и Северной Америки. Он, в частности, отмечает, что Восток характеризуется циклическим восприятием времени и мира как единого целого, где ценятся гармония, созерцание и сохранение традиций. Подчеркивается также, что Восток склонен к устойчивому, органичному развитию, где новшества вписываются без ломки основ цивилизации. Запад же, по мнению Чун-ин Чена, напротив, имеет линейное восприятие времени. Он ориентирован на прогресс и накопление знаний, склонен разрушать старое ради нового и акцентирует внимание на рациональности и научно-техническом развитии.

Справедливость такого рода оценочных суждений подтверждается тем, что они высказываются не только представителями какой-то одной страны, отдельного народа или культурного сообщества. Так, например, выдающийся индийский философ и общественный деятель, один из основоположников неоиндуизма Свами Вивекананда еще в XIX в. отмечал, что Запад сосредоточен на внешних достижениях и действиях, а Восток – на духовном познании и внутренней свободе. По его мнению, Запад изучил науку внешнего мира и преуспел в науке материального прогресса. Восток же изучает внутренний мир и стремится к духовной свободе. Запад учит, как жить в мире внешних форм, Восток учит, как жить в мире души, подчеркивал индийский философ [The Complete... 1989].

Итак, восточная традиция имеет ту особенность, что она наиболее четко выражена в таких этико-философских и философско-религиозных учениях, как *конфуцианство*, *даосизм*, *буддизм*. При этом если в *конфуцианстве* акцент делается на этике общественных и семейных отношений, ритуале и морали; в *даосизме* – на естественном порядке и гармонии с природой, то в *буддизме* – на духовном освобождении, преодолении желаний и внутреннем пути. Однако между ними есть и нечто общее, что их объединяет. Это прежде всего то, что все эти три учения ориентированы на *улучшение человека и гармонизацию общественных отношений в плане как нравственного поведения, так и духовного совершенствования*. Также общим для них является установка *на единство человека с природой*.

Западный мир другой. Корни его менталитета связаны с философской традицией Древней Греции и Римской империи, где изначально доминировали рационализм, индивидуализм и логическое мышление. В дальнейшем мировоззрение западного человека формировалось под влиянием христианской теологии Средневековья, а затем философии Возрождения и сциентизма, зародившегося в эпоху Просвещения и ставшего отличительной чертой XX в. В итоге духовность и характер практической деятельности западной цивилизации сформировались под влиянием идей рационализма, научного (критического) стиля мышления, эмпиризма, а также личной свободы и вольнодумства.

Важно подчеркнуть в этой связи, что на противоположность мировоззрений, мировосприятий и в целом жизненных укладов Востока и Запада указывают прежде всего представители не западных, а восточных культурных традиций. При этом они выступают против навязывания несвойственных им, в частности западных, ценностей и образа жизни [Россия... 2021]. И такое неприятие проявляется тем сильнее, чем более явно выраженным оказывается *европоцентризм* – философская и культурно-политическая позиция, которая ставит европейскую культуру, историю и цивилизацию в центр мирового развития и рассматривает их как высшее достижение человечества. Такая система взглядов формировалась с эпохи Великих географических открытий, когда в результате колониальных завоеваний европейцев они уверовали в превосходство европейской цивилизации и культуры, недооценивая, умаляя, а то и вовсе игнорируя при этом культурные достижения других народов.

В условиях современной глобализации европоцентризм трансформировался в более широкую систему взглядов, которая включает в себя уже не только Европу, но и всю западную цивилизацию (Европу, Северную Америку и страны, вошедшие в их культурно-политическую орбиту). Такое мировоззрение, именуемое

западоцентризм, основывается на исключительности и универсальности западных ценностей, которые их носители нередко пытаются прямо или косвенно, например посредством «мягкой силы», навязать другим культурно-цивилизационным системам.

4. Конфуцианство и современность в интерпретации Чун-ин Чена

Теперь, по прошествии более полувека активных глобальных исследований и отсутствия удовлетворительных результатов в преодолении глобальных проблем современности, особенно хорошо видно, что ситуация в мире не меняется к лучшему и не становится более безопасной. А все попытки решать мировые проблемы посредством политического или экономического давления, а тем более силовым воздействием, еще больше затягивают прежние и создают новые узлы противоречий, усугубляя и без того непростую ситуацию. Таким образом, вполне очевидно, что поле поиска принципиальных решений должно быть существенно расширено, а мир, в котором мы живем, необходимо оценивать с учетом разных позиций, стремясь к взаимопониманию и конструктивному взаимодействию различных стран и народов.

Именно эта тема была в центре внимания профессора Чун-ин Чена, когда он в 2019 г. по приглашению Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова участвовал в VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире». Выступая на этой конференции, а также перед студентами и преподавателями факультета глобальных процессов Московского университета, профессор привлек к себе особое внимание, поскольку убедительно аргументировал ту позицию, что проблемы глобального мира следует решать через моральное осмысление глобального кризиса с акцентом на изучение гармонии и этики. Он также указывал на необходимость преодоления культурного невежества через диалог и признание различий философий и культур Востока и Запада. Они, по его мнению, могут и должны не разделяться, как противоположные полюса, а гармонично сосуществовать. При этом различия между ними должны восприниматься не как конфликтные, а как взаимодополняющие и обогащающие стороны, которые можно объединить через диалог и этическое осмысление для решения современных проблем мирового сообщества. Для устойчивости глобального мира, отмечал философ, необходимо объединение уникальных и наиболее важных сторон каждой культуры. Это, а также развитие этических основ и моральной ответственности, по мнению видного теоретика современного неоконфуцианства, позволит создать более справедливую и эффективную систему глобального управления и сотрудничества. Хорошо известно, что именно такой подход, основанный на интеграции культурного многообразия с общечеловеческими ценностями, международным правом и комплексным планированием, нашел отражение в современной концепции Китая о формировании сообщества с единой судьбой человечества [Си Цзиньпин 2021].

Еще более широкую известность и популярность в российском научном обществе профессор Чун-ин Чен получил после публикации в 2019 г. на русском языке его статьи «Моральное осмысление глобального кризиса: изучение гармонии и этики как решение». Эта статья была опубликована в журнале «Век глоба-

лизации» и привлекла большое внимание на постсоветском пространстве [Чун-ин Чен 2019]. В ней Чун-ин Чен дал глубокий анализ проблем глобального мира через этическое осмысление, уважение культурных различий и создание гармонии как основы глобального сотрудничества и управления. При этом он отмечал, что причиной любой из этих проблем можно назвать недостаточное развитие этического самосознания в ведущих странах мира. А поскольку перед лицом будущего и в целях соблюдения экономического и экологического баланса необходимо искать долгосрочное решение социальных и экономических вопросов, то, по его мнению, полезно и желательно учитывать конфуцианскую мудрость в контексте политической практики.

Основываясь на конфуцианских нравственных идеях понимания и действия, Чун-ин Чен особое внимание уделяет современной цивилизации, целью которой является достижение человеческого благополучия, а также реализация человеческого потенциала индивида. Цивилизация, отмечает он, – это форма человеческого существования, которая поддерживает и обогащает жизнь человека путем создания способов выживания, инструментов, человеческих отношений и т. п. А чтобы обеспечить благополучие людей, достижения цивилизации должны вести к хорошим результатам, которые расширяют поле деятельности и возможности человека. И в самом деле, без такого сотрудничества мы не добьемся прогресса, поскольку современная глобализация прямо или косвенно побуждает, а то и вовсе заставляет практически все страны и народы тесно взаимодействовать и совместно противостоять жизненным проблемам, с которыми они все чаще и сильнее сталкиваются. Отсюда, как правильно отмечает Чун-ин Чен: «Если мы останемся в замкнутом пространстве, то в итоге потеряем свою креативность и станем жертвами собственного эгоизма, высокомерия и наглости. Это также означает, что мы должны вернуться к основным добродетелям человеческой жизни, которым учил Конфуций более 2500 лет назад» [Чун-ин Чен 2019: 28]. И с этих позиций он говорит о необходимости этического самоконтроля власти, без которого мир неизбежно вступит в войну, о чем наглядно свидетельствует история, в частности на примере двух последних мировых войн.

5. Ответственность философии за лучший мир

Сказанное выше означает, что философия, в рамках которой обсуждаются этические проблемы и которая уже много сделала, чтобы выявить сущность и всевозможные последствия глобализации, должна теперь уделить первостепенное значение аксиологии и морали, рассматривая их с точки зрения интересов мирового сообщества, столкнувшегося с экзистенциальными глобальными вызовами. Причин для такого поворота философских исследований в сторону новых ценностей и этики как минимум две.

Во-первых, в современной глобалистике уже достаточно четко определились сферы специализации, когда различные научные дисциплины заняли свои вполне конкретные ниши в исследовании всего комплекса проблем, интересующих глобалистику. В этой связи на долю философии, помимо ее мировоззренческой, методологической и интегративной функций, ложится также задача критического осмысления существующих ценностей, норм и принципов, которыми человек ру-

ководствуется в динамично меняющемся современном мире. Вполне очевидно, что выработка новых подходов в этой области становится велением времени.

Во-вторых, чем больше проясняется объективная сторона дела процессов глобализации, тем более понятным становится, что весь комплекс проблем, с которыми столкнулось человечество на пороге XXI в., в значительной степени проистекает не только из закономерного хода событий, но и из соответствующих действий людей, обусловленных их моралью и ценностными установками [Abstracts... 2025]. При этом нельзя не заметить, что по мере того как по ряду различных параметров наблюдается динамика в сторону универсализации и нарастания единства мира, в сфере культурной и духовной жизни, наряду с интегративными процессами, имеют место тенденции изоляции и противостояния различных культур. Таким образом, одной из наиболее важных задач философии становится разработка ценностных оснований и формулирование моральных принципов будущего мирового общества, а также формирование гуманистического, глобально ориентированного мировоззрения, которое адекватно отражало бы реальности современной эпохи.

Среди специалистов нет принципиальных разногласий в том, что глобальное человечество должно решать свои проблемы и противоречия посредством диалога разных культур. А такому диалогу должны соответствовать определенные морально-этические принципы, которые признавались и поддерживались бы большинством человечества. На это обращает внимание, в частности, А. А. Гусейнов, когда пишет: «Если говорить всерьез о глобальном мире, то он не может держаться на одном диалоге и полноценно функционировать без *единого глобального этоса*... Речь надо вести именно о таком едином глобальном этосе, который не ограничивается диалогом разных культур, а *укоренен в единой – всемирной, общечеловеческой – культуре*» [Гусейнов 1999: 20].

В этой связи отметим, что, перешагнув рубеж нового тысячелетия, мировое сообщество вступило в принципиально новую фазу своего исторического развития. Это время требует перехода от раздробленности, разобщенности и фрагментарности мировых социально-политических и экономических связей к их единству, целостности, общности, глобальности. Такие изменения проявились уже на исходе XX в., в значительной степени благодаря информационно-технологической революции. Однако перемены осуществляются столь быстро и стремительно, что человечество не успевает не только адекватно на них отреагировать, но даже в достаточной степени теоретически осмыслить, осознать суть происходящего. По этой же причине и морально-этические нормы, которые по природе своей консервативны и не поддаются быстрым трансформациям, также во многом отстают от происходящих в современном мире перемен. Можно привести множество примеров на этот счет – от бездумного уничтожения фауны и флоры, проистекающего из устаревшей установки на подчинение природы потребностям человека, до консервативных взглядов на необходимость безусловного и неперемennого сохранения всех традиций той или иной этнической группы в условиях нарастающей взаимозависимости стран и народов.

Сегодня актуальность данной проблемы еще больше усилилась. Возросшие возможности человека не только созидать, но и разрушать делают и без того хрупкий и нестабильный мир весьма уязвимым, а проблему диалога и толерант-

ности – безусловной нормой межличностного и межкультурного общения. На это особое внимание обращалось, в частности, на XII Международном Пекинском форуме, который состоялся 4–7 ноября 2010 г. и был посвящен теме «*Гармония цивилизаций и процветание для всех. Обязательства и ответственность за лучший мир*». Как отмечается в итоговой резолюции этого форума: «Глобализация порождает серьезные проблемы типа глобального экологического кризиса, международного финансового кризиса, политических и военных столкновений, религиозных и национальных конфликтов, терроризма, неравенства и т. д. При этих обстоятельствах мы должны не только анализировать эти проблемы и искать ответы с помощью науки, технологии, экономики и политики, но также должны более глубоко размышлять о перспективах веры, этики и основных ценностей. Иначе мы не будем в состоянии понять экзистенциальные доктрины друг друга, не сможем действовать на основе здравого смысла, не говоря уже о том, чтобы быть в состоянии брать на себя общую ответственность или общие действия в интересах нашего общего дома» [Чумаков 2011: 178–179].

Однако при этом необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что современный мир – это мир контрастов. С одной стороны, мораль в некоторых отношениях поднялась на недостижимую прежде высоту – наряду с усилением борьбы за права человека появились даже общественные движения в защиту прав животных, а в ряде стран за грубое обращение с ними теперь можно угодить и в тюрьму. В то же время «не замечаются», остаются без обсуждения и осуждения вопиющие преступления, если за ними стоят политические, экономические или иные интересы «сильных мира сего». Сюда же относится и проблема двойных стандартов, которая возникает в межгосударственных отношениях при решении ряда вопросов, касающихся эгоистических притязаний, особых привилегий или транснациональных финансовых махинаций. За этим кроются, как правило, интересы отдельных государств или весьма влиятельных сил. Как раз на это обращал внимание Чун-ин Чен, когда писал, что «институты используются людьми, находящимися у власти, а моральный институт может использоваться безнравственными людьми во власти. Именно в этом свете можно увидеть, как люди, обладающие властью и богатством, управляли и манипулировали американскими институтами ради собственной выгоды, а не для блага всего общества» [Чун-ин Чен 2019: 33].

6. Мораль и право

Таким образом, объективный ход событий ведет к росту понимания того, что во имя сохранения глобального мира, в котором мы теперь живем, в нем должны доминировать и общие принципы, и общие правила совместной жизни. Мировая практика реальных действий также показывает, что решение современных противоречий во многом упирается в многовековые нормы, принципы и стереотипы поведения людей, которые все больше перестают соответствовать современным реалиям. Проблема, однако, в том, что люди не только не успевают, но и не хотят изменять свое поведение или корректировать мировоззрение адекватно стремительно идущим переменам. И дело здесь как в консервативности установившихся норм, так и в эгоистической природе человека, агрессивная сущность которого

проявляется тем легче и сильнее, чем хуже он воспитан и образован и чем меньше подчинен внешней регуляции со стороны принятых в обществе норм и правил.

Об этом в свое время говорил И. Кант, когда писал: «Отдельные люди и даже целые народы <...> каждый по своему разумению и часто в ущерб другим преследуют собственные цели <...> Ведь каждый облеченный властью всегда будет злоупотреблять своей свободой, когда над ним нет никого, кто распоряжался бы им в соответствии с законами» [Кант 1966: 7–14]. Здесь, как видим, знаменитый немецкий философ, много и основательно рассуждавший об этике, а также о вечном мире, акцентирует внимание на правовой стороне общественных отношений. Отсюда возникает вопрос о соответствии принимаемых в обществе законов и морали. И в самом деле, мораль и право немыслимы друг без друга. Однако следует признать, что мораль занимает приоритетное положение по отношению к праву, поскольку мораль и ценности, в отличие от законов, нельзя навязать, ввести в действие указом или силой. Их обновления происходят не слишком быстро, а формирование и внедрение требуют значительного времени.

Но вот времени для этого как раз и нет. Точнее, его попросту не хватает, ибо реагировать на очень серьезные вызовы нужно уже сегодня. И не стоит питать иллюзии, что человечество может обезопасить себя, ликвидировав, например, вредные производства или ядерное оружие. Во-первых, для таких надежд пока нет достаточных оснований уже в силу большой инертности социальной динамики, а, во-вторых, агрессивная сущность человека такова, что, даже зарыв топор, он обычно держит руку на топориче, каждый раз уповая на силу, в том числе и оружия, когда не хватает других аргументов в решении спорных вопросов. Таким образом, чем дальше, тем все более очевидным становится тот факт, что обретение единого географического пространства не только не решает, но еще больше множит и усложняет проблемы единого человечества. В итоге, хотя социально-экономическое и политическое равновесие в мировом масштабе и опирается на международную экономическую взаимозависимость, тем не менее оно все еще продолжает в значительной степени поддерживаться за счет военной силы. Обладая современным оружием, человечество в такой ситуации оказывается на грани катастрофы, балансируя между войной и миром [Chumakov 2026].

Альтернативой такому положению дел может быть только то, что основные усилия мирового сообщества должны быть направлены не на «борьбу против...», а на созидание. А так как имеются, по существу, лишь два основных рычага цивилизованного регулирования общественных отношений – мораль и право, то и два принципиальных начала – совесть и страх, лежащие в основе человеческой сущности и предопределяющие (наряду с потребностями и интересами) поведение людей, должны быть приняты во внимание в первую очередь, когда речь идет об осмыслении современных тенденций глобализирующегося мира. В этой связи особого внимания заслуживает мнение профессора Чун-ин Чена, когда он пишет: «История не предопределена по своей природе, но она может быть определена действиями людей. Единственный выход из катастроф – научиться лучше относиться к людям и заботиться о других, как учит конфуцианство, которое делает политику частью этики и рассматривает этику и экономику как взаимоограничивающие и способствующие взаимному развитию» [Чун-ин Чен 2019: 35].

Трудно не согласиться с этой восточной мудростью, которой с нами делится выдающийся специалист по китайской философии. Но также следует отметить, что мораль, этические нормы, регулирующие поведение человека изнутри, в расчете на его совесть, сами по себе не будут достаточно эффективными без внешней регуляции, где главную роль играют правовые нормы, предполагающие обязательность их исполнения и неотвратимость наказания. Люди не могут по причине своей изначально противоречивой (биосоциальной) природы отказаться от силы в регуляции общественных отношений. Но степень потребности в ней и формы ее проявления всегда будут зависеть от уровня цивилизованности общества, которая определяется не официально провозглашенной моралью, а той, что глубоко проникла в души людей, в ткань общественного сознания и с самых разных сторон проявляется в повседневном поведении человека. При этом нет принципиальной разницы, касается ли дело индивида, коллектива, государства или всего человечества. Каждый из этих субъектов в реализации своих интересов, в достижении поставленных целей должен быть ограничен не только внутренней силой моральных принципов, но и внешним воздействием со стороны правовых норм, в том числе и реальной угрозой наказания за их несоблюдение.

Вся история человечества является подтверждением этого вывода [From Inter-Civilizational... 2025]. Никогда не прекращавшиеся покушения одних людей на жизнь, свободу и собственность других (будь то частный случай, региональный конфликт или война), по сути, всегда происходили при отсутствии или недостаточности указанных ограничений. Отсюда, используя весь арсенал культуры, философии и науки, а также все ресурсы и возможности воспитания, образования и просвещения, следует уделить первостепенное внимание этике и праву, усиливая тем самым их роль в формировании и регулировании общественных отношений, в том числе и на международном уровне. Пожалуй, только так и можно рассчитывать на максимальное приближение к разрешению всевозможных конфликтов мирным путем. Здесь же заключены и возможности снижения остроты общечеловеческих проблем, а также перспективы на выживание мировой цивилизации в условиях глобализации, окончательно связавшей воедино все страны и народы во всем их социальном и культурном разнообразии.

Литература

Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.; СПб. : Н.-Й. : ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006.

Глобалистика. Персоналии, организации, труды. Энциклопедический справочник / гл. ред. И. В. Ильин, И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : Альфа-М, 2012.

Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М. : Радуга, 2003.

Гусейнов А. А. Глобальный этос как проблема // Этос глобального мира / сост. В. И. Толстых. М. : Вост. лит-ра, 1999.

Кант И. Соч.: в 6 т. Т. 2. М. : Мысль, 1964.

Кант И. Соч.: в 6 т. Т. 6. М. : Мысль, 1966.

Римский клуб / сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М. : УРСС, 1997.

Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества / под ред. А. Н. Чумакова, Ли Хэя. М. : ИТК «Дашков и К°», 2021.

Си Цзиньпин. Один пояс, один путь. Пекин : Изд-во лит-ры на ин. языках, 2021.

Хрестоматия по философии: в 2 ч. / под ред. А. Н. Чумакова. Ч. 1. М. : Юрайт, 2019.

Чумаков А. Н. Культура и вызовы глобализации: новые подходы // Век глобализации. 2011. № 2. С. 178–179.

Чумаков А. Н. Язык как средство коммуникации и решения проблем в глобальном мире // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 5–14.

Чумаков А. Н., Королев А. Д. Учиться быть Человеком в глобальном мире (к итогам XXIV Всемирного философского конгресса) // Вопросы философии. 2019. № 3. С. 15–22.

Чун-ин Чен. Моральное осмысление глобального кризиса: изучение гармонии и этики как решение // Век глобализации. 2019. № 3(31). С. 25–41.

XXIV Всемирный философский конгресс (Пекин, 2018) [Электронный ресурс]. URL: <http://wcp2018.pku.edu.cn/yw/index.htm>.

Abstracts – Ethics & Civilization – May 23 2025. Nanjing : Southeast University, 2025.

Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-Civilizational World Order / ed. by I. Rossi. New York, NY : Springer, 2020.

Cheng Chung-Ying. *The Philosophy of Change: Comparative Insights on the Yijing*. Albany, NY : State University of New York Press, 2023.

Chumakov A. N. *An Unmanaged World: A Philosophical Study of Global Dynamics*. Leiden : Brill, 2026.

From Inter-Civilizational Encounters to Inter-Civilizational Analysis: Reflections on Robertson's Views of the Global Human Condition, and Beyond / ed. by I. Rossi. New York: Springer, 2025.

Global Studies Encyclopedic Dictionary / ed. by A. N. Chumakov, Ivan I. Mazour, W. C. Gay. Amsterdam; New York, NY : Rodopi B. V., 2014.

Global Studies Directory. People, Organizations, Publications / ed. by A. N. Chumakov, I. V. Ilyin, I. I. Mazour. Leiden; Boston : Brill, Rodopi, 2017.

King A. The Club of Rome – Reaffirmation of a Mission // *Interdisciplinary Science Reviews*. 1986. Vol. 11. No. 1. Pp. 54–64.

Peccei A. *The Human Quality*. New York, NY : Pergamon Press, 1977.

Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / ed. by A. N. Chumakov, A. DeBlasio, I. V. Ilyin. Leiden; Boston : Brill, 2022.

The Complete Works of Swami Vivekananda: in 8 vols. Vol. 5. Calcutta : Advaita Ashrama, 1989.